

Андрей ГАРАНИН

Родился в 1990 году в Нижнем Новгороде. Окончил медицинское училище, специальность «зубной техник», прошёл переподготовку, получив специальность медбрата, работал массажистом. Сотрудник МЧС.

Публиковался в журналах «Нижний Новгород», «Три желания», сборнике «Поэтический Нижний», альманахе «Я и мой мир». В 2025 году опубликован роман «Экстрасенсы».

Живет в Нижнем Новгороде.

ОДИНОЧКА

Лёгкое движение кисточки – и половина ногтя покрылась ровным слоем прозрачного лака. Ещё одно – и ноготь покрашен полностью. Рита как всегда щебетала что-то неважное, чтобы клиентка не скучала, и то и дело поглядывала на часы: времени в обрез. Пять маленьких белых точек вокруг жёлтой завершили рисунок ромашки на ногтевой пластинке. Наманикюренная женщина растопырила пальцы и разглядела их издалека:

– Какая красота!

Довольная, она направилась к стойке администратора, расплатилась и принялась одеваться. Едва женщина пересекла порог, Рита схватила сумочку и набросила куртку.

– Стёп, я убежала.

– Пока-пока, – попрощался управляющий.

Дел невпроворот. Сначала получить товар. Дотащить его до детского сада и забрать дочку. А потом всем вместе идти к Вике, а ещё найти время составить заказ следующей партии, выложить пост о новой закупке и написать тем, кому обещала. А те, кто не обещал, как обычно будут разрывать телефон звонками и сообщениями, отвлекать и ставить палки в колёса. Ещё и приготовить что-то надо, а сначала, конечно, в магазин забежать.

Когда она добралась до детского сада, почти всех детей уже забрали. Под опекой замученной, но улыбчивой воспитательницы остались только несколько отпрысков таких же занятых, как Рита, родителей.

– Лиля, прекрати совать пальцы в рот, у тебя глисты будут. Сколько раз тебе говорить, ребёнок? Давай надевай шапку.

Рита застегнула дочкин пуховик и расправила капюшон. Серые облака скрывали предзакатное солнце, которое всё равно находило маленькие просветы и выглядывало, пыталось освещать слякотные дороги в помощь включающимся фонарям. Холодный ветер обдувал остатки снега и беспокоил воду в лужицах. Рита поёжилась и застегнула собственную куртку до самого верха.

– А я сегодня букву эр-р-р-р научилась выговар-р-ривать, – похва-сталась Лиля.

– Какая ты у меня умница.

Девушка подняла с пола большой пакет, другой рукой взяла ребёнка за руку и попрощалась с воспитательницей.

– Мы домой пойдём?

– Нет, нам надо к тётё Вике зайти ненадолго.

– Я не хочу к тётё Вике, она всё время кричит, и от неё плохо пахнет.

– Надо, котёнок, потерпи чуть-чуть.

Девочка нахмурилась и снова засунула пальцы в рот.

Дорога от детского сада до дома Вики занимала полчаса. На автобусе пятнадцать минут, но до остановки пришлось бы идти десять в другую сторону. Да и пакеты с заказами проще нести по улице, чем закидывать в заполненный транспорт, поэтому Рита с Лилей всегда ходили пешком, а в пути разговаривали.

– Мам?

– Да, котёнок.

– А что такое глисты?

– Это такие червяки, которые едят тебя изнутри.

– А у тебя есть глисты?

– Надеюсь, нет.

– Это потому что ты пальцы в рот не суёшь?

– Да, и руки мою с мылом.

Девочка задумалась и серьёзно спросила:

– А если я хочу?

– Что хочешь? Чтобы тебя съели?

– Да.

– Не говори глупостей.

У ворот их окликнул мужской голос:

– Девушка, у вас сумка расстёгнута.

Рита повернула голову и заметила распахнутый карман висящей на плече сумочки. Наверное, забыла застегнуть, когда убирала телефон.

– Да, спасибо, – поблагодарила не глядя. Ей пришлось остановиться и поставить пакет на грязную землю, снять сумочку и отпустить Лилину руку. Как назло, молнию заклинило – собачка дёргалась туда-сюда, но не сдвигалась с места. Краем глаза Рита заметила, что мужчина всё ещё стоит рядом и не думает уходить.

– Вам помочь?

– Не надо, – сказала резко и продолжила дёргать молнию.

– А меня Лилия зовут, – подала голос девочка и протянула незнакомцу слюнявую ладошку.

Тот мягко, по-джентльменски, на секунду обхватил ручку и ответил:

– Очень приятно, Лилия. Меня зовут Серёжа.

– Очень пр-р-приятно, – повторила Лилия.

«Р-р-р-р», – замок расклинило, и сумка застегнулась с характерным рычанием.

– А вас как зовут? – обратился мужчина к девушке.

– Спасибо вам большое, – вздохнула Рита, – но мне очень некогда, я спешу.

– Маму зовут Мар-р-ргар-р-рита.

Лилия потянула пальцы к лицу, но мама задержала руку.

– Очень приятно, – вежливо ответил мужчина. – Давайте хотя бы пакет донесу.

– Не надо, я сама, – не дав ему возможности подойти ближе, она быстро подняла пакет и пошла. В сумочке просигналил телефон, но Рита не обращала внимания, пока незнакомец не остался далеко позади. Только тогда она снова поставила пакет и достала гаджет. Писали по поводу заказа.

Не желая терять времени, Рита повесила ношу – огромную и тяжёлую – на предплечье. Этой же рукой она отвечала на сообщение, а второй держала дочь. Когда дошли до нужного дома, рука с телефоном онемела почти до потери чувствительности.

– Здр-растуйте, – серьёзно сказала Лиля.

– Ой ты, моё солнышко! – громко ответила Ритина подруга, девушка с яркими рыжими волосами, сняла с девочки шапку и потрепала по голове.

– Руки помой, – напомнила Рита дочери.

Вика всегда говорила громко. Не специально, просто голос такой. И много курила, повсюду разнося запах сигарет. А ещё у неё дома не было никаких игрушек. И Лиле всё это не нравилось, поэтому она развлекала себя как могла, пока взрослые раскладывали на кровати и разглядывали вещи, а после пили на кухне чай. Вот и в этот раз девочка тенью ходила за матерью и повторяла в шутку на разные голоса: «А меня зовут Лиля. А меня зовут Серёжа. Очень пр-риятно».

– Чё ещё за Серёжа? – удивилась Вика, закуривая за кухонным столом сигарету. Её не смущали ни гости, ни дети. Риту запах не смущал, даже необъяснимо нравился, но Лилю она всегда просила поиграть в комнате.

– Да клеился тут один, у садика, пакет предлагал донести.

– И донёс?

– Я отказалась.

– Ха! Отказалась! Вот мужики пошли. Нормальный бы взял и не спросил. И сейчас бы с нами чай пил.

– Ой, перестань. Ты же прекрасно знаешь, что мне не до знакомств. Тем более на улице.

– Ну симпатичный хоть?

– Да я не знаю, не смотрела на него. У меня в одной руке заказы, в другой Лилька. Молния ещё на сумке сломалась. Думаешь, мне каких-то мужиков хотелось разглядывать?

– Симпатичный! – донёсся из комнаты детский голос, и обе девушки рассмеялись.

– Собирайся, ребёнок! – крикнула мама. – Домой поедем.

Маленькие ножки радостно потопали из комнаты в коридор.

– Ладно. Вот тебе деньги, заказы я своим передам, – сказала Вика и положила на стол несколько купюр.

– Спасибо.

– Было бы за что, Ритусь, тебе спасибо.

Пообщавшись с подругой и немного отдохнув, Рита взяла изрядно похудевший пакет, и они с дочерью пошли домой.

По иронии судьбы добираться нужно было на автобусе. Когда девушка переехала в съёмную квартиру, она решила не переводить ребёнка в садик дома, а оставить в старом, по месту прописки у матери. Он и лучше, и место в нём выбивать уже не надо. Да и ехать всего минут двадцать.

О близости дома говорил привычный запах канализации. Уставшая девушка с двумя пакетами в одной руке – второй с продуктами из ближайшего супермаркета – и дочерью в другой из вечерней темноты фев-

раля зашла в подъезд. Нужно придумать что-то на ужин и на завтра, а потом можно лечь спать, чтобы встать ни свет ни заря и начать всё сначала.

Рита обладала способностью некоторых матерей-одиночек успевать всё, даже когда не успеваешь ничего, и выглядеть бодрой и энергичной. Она вставала так рано, что могла не спеша накраситься, перед тем как будить Лилю в садик. Потом, если по графику её смена, шла на работу, в салон. Украшала чужие ногти до вечера и сразу за дочерью. В перерывах и в выходные почти всё время съедали домашние дела и подработка. Рита организовывала совместные покупки: принимала заказы, вела соцсети, связывалась с поставщиками и развозила товары по знакомым или отправляла доставкой. Стремительный темп жизни не мог обойтись без уловок, неофициальных договорённостей и маленьких поддерживающих хитростей. А они время от времени приводили к ошибкам, недопониманию и неловким ситуациям. Вчера, например, она отпросилась, чтобы успеть забрать заказ, а сегодня Стёпа, управляющий салоном, завёл разговор:

– После твоего ухода приходила клиентка на маникюр. Пришлось отказать.

– Спасибо, Стёп.

– Пожалуйста. Я понимаю, что тебе тяжело и ты много бегаешь, но... – он замялся, чтобы подобрать слова, – отпрашиваешься ты слишком часто.

– Извини, Стёп, надо ребёнка из садика забирать, – попыталась увильнуть Рита.

– Нет, Рит. У тебя график составлен так, что ты спокойно можешь забирать дочку после работы. Отпрашиваешься ты, чтобы успеть какие-то другие дела сделать. Ты сама говорила.

Она и правда могла такое сказать, пришлось выкручиваться:

– Да, потому что надо и дела сделать, и ребёнка успеть забрать, а здесь всё равно никого нет.

– Да, – подтвердил управляющий, – обычно никого. Но вот вчера... – он закусил губу. – Может быть, в такие дни... когда у тебя дела... кто-то другой заберёт ребёнка? Родственники. Друзья.

Несколько раз Рита просила Вику, и та не отказывала. И заканчивалось всё благополучно. Только воспитатели косо смотрели, и Лиле не нравилось, так что к помощи подруги Рита решила прибегать в самом крайнем случае.

– Нет, – сказала она с вызовом.

– А может, тебе няню нанять?

– А денег на няню ты мне дашь? – возмутилась девушка. – Я на двух работах по приколу, по-твоему, работаю?

– Да. Я дам тебе денег на няню. Если ты их заработаешь.

– Значит, теперь я мало работаю? Или плохо работаю? Ты хоть одну жалобу на меня можешь вспомнить?

Риторические вопросы летели один за другим, и Стёпа вынужден был отступить:

– Ты не заводись, я вообще не про то говорю. Я всё понимаю. Я тебя, если что, прикрою, но и ты не налей. Если хозяин узнает, что мы из-за твоих посторонних дел клиентам отказываем, прилетит всем, и мне в первую очередь. А я не хочу. Так что не злоупотребляй.

Стёпа и раньше выражал недовольство, но тихо, намёками. Рита чувствовала, как он весь немного сжимается, когда она отпрашивается, – наверное, боится. И хотя сейчас она злилась, портить отношения

с управляющим или выставлять себя сумасшедшей мамашей не хотела. Ответила дипломатично:

– Я тебя поняла.

Он ответ принял, и конфликт угас. К счастью, Рита умела вовремя взять себя в руки и не показывать лишних эмоций клиентам.

А вечером им с Лилей снова встретился Сергей.

– Здравствуйте, Лилия, – он картинно поклонился девочке и обратился к её маме. – Здравствуйте, Маргарита.

– Здравствуйте! – обрадовалась Лилия.

Сейчас, без пакета, заевшей молнии и хаоса в голове, Рита смогла его спокойно разглядеть. Правда симпатичный. Высокий, широкоплечий, с густыми светлыми волосами, он стоял перед ними в чёрном пальто, как герой телемелодрамы, слишком хороший для реальной жизни, для тающих и замерзающих луж, для не уступающего весне февраля.

– Я вчера не решился, но сегодня хочу пригласить вас выпить кофе.

– Я не пью кофе, – отрезала девушка. Ей даже в голову не пришло придумать себе парня или другой предлог для отказа.

– Тогда чай.

– Чай тоже не пью.

Она смотрела равнодушными глазами человека, которого давно ничем не удивишь.

– Мама непьющая, – вмешалась Лилия.

Уголки рта Риты слегка поднялись, хотя она старалась сдерживать улыбку.

– А воду вы пьёте? Могу я пригласить вас на стакан воды?

Брови Риты поднялись, лоб наморщился, а голова снисходительно склонилась на бок:

– Правда не до этого. Если я соглашусь, ты потом отстанешь?

– Ну вот, мы уже перешли на «ты». Значит, не всё потеряно.

Девушка не отреагировала. Она ждала ответа на вопрос.

– Если не согласишься – точно не отстану, – Сергей улыбнулся.

– Ладно. У меня завтра выходной, смогу найти пару часов днём, – мысленно она запиховала внезапную встречу куда-то между уборкой и доставкой.

Он предложил за ней заехать, но Рита отказалась. Попросила прислать адрес – сама доберётся.

Кофейня, которую выбрал Сергей, находилась в центре города. Внутри она была просторной и светлой. Гостей встречал аромат кофейных зёрен и свежей выпечки и богатый, но без излишеств, интерьер в белых тонах с резной деревянной мебелью и широкими окнами. Казалось, солнечного света сюда попадает больше, чем в любое другое здание.

Они устроились за аккуратным круглым столиком, и официантка перед каждым положила меню.

– Что будешь? – спросил Сергей, перелистнув первую страницу.

Рита к меню не притронулась и сразу ответила:

– Воды.

Сергей заказал ей воды без газа, а себе капучино.

– У тебя красивое имя.

– Правда? А мне не нравится. Какое-то грубое, – и она протянула, делая акцент на согласных, особенно на «р». – Мар-р-ргар-р-рита.

Официантка принесла маленькую бутылку из кристально чистого стекла и открутила крышку. Тонкая струйка холодной воды медленно, вопреки городской суете, наполняла бокал на высокой ножке. Рита

смугилась: она бы предпочла сама налить себе воды. Она попыталась отвлечься и отметила, что Сергею безумно идёт чёрная рубашка. Она встречалась со многими парнями, но никто из них не носил рубашек. Сама Рита к свиданию не готовилась, не наряжалась, только нарядилась, потому что всегда красилась перед выходом на улицу. Пришла в простых синих джинсах, довольно изношенных, и серой кофте под серой же курткой. И теперь гадала, специально ли для неё человек напротив оделся в красивое или тоже всегда так ходит.

– Слушай, – сказала Рита, когда официантка ушла, – ты ведь не просто так меня позвал. Ты хочешь какого-то продолжения, но скажу прямо, я вообще не настроена. Не знаю, чем тебя могла привлечь женщина с ребёнком, но ты понятия не имеешь, во что ввязываешься. Я давно не хожу по клубам, на свидания и не гуляю просто так. У меня всегда куча дел, я встаю в пять утра, работаю маникюршей в салоне красоты и занимаюсь совместными покупками – это забирает всё время, а денег всё равно мало. Я живу на съёмной квартире и уже два раза в этом месяце просила хозяйку подождать с оплатой. Каким-то чудом я до сих пор не залезла в микрозайм, но уже близко к этому. Я постоянно занята, а если выпадает свободный час, стараюсь провести его с дочерью. И я не хочу ничьей помощи. Мне не нужен ни спонсор, ни рыцарь, ни развлечение на ночь, ни взрослый сын. В моей жизни для тебя не будет места. А если ты решил, что я эскортница или типа того, или что одинокие молодые мамашки дают всем подряд за стакан воды, то лучше я прямо сейчас уйду.

Закончив, она в несколько глотков наполовину осушила бокал – вода показалась очень вкусной. Сергей смотрел на неё и улыбался:

– Ты просто красивая. Ага. Решил узнать тебя получше. И долго уговаривать тебя не пришлось. И сейчас я много про тебя узнал, например, что у тебя никого нет.

Рита усмехнулась.

– Но ты не переживай, – продолжил он, – может быть, ты мне не понравишься.

– Очень на это надеюсь, – выдохнула она, хотя фраза кольнула: она не привыкла не нравиться.

– И время ты нашла сразу.

– Нашла, потому что знаю, как бывает. У меня подружку один неадекват почти год преследовал. Если ты какой-нибудь маньяк, лучше узнать об этом сразу и принять меры. А если нормальный – сразу сказать нет, чтобы понятно было, а то на улице некоторые не понимают.

– А я похож на маньяка?

– Не знаю. Тот тоже не был похож. Кто вообще похож на маньяка? Но у детского садика ты почему-то крутишься, это стрёмно.

Она откинулась на спинку стула и наблюдала за его реакцией. Сергей выглядел озадаченным, но продолжал улыбаться. В сумочке Риты голос Эми Уайнхаус затянул хит You know I'm no good. Звонила Вика.

– Да, Викуль, привет... Какой?.. Кошмар... Значит надо возврат делать. Ты собери там у своих, я заеду. Завтра сможешь?.. Сегодня сможешь?! Тогда вечером с Лилей зайдём... Спасибо, Вик, я наберу.

Рита положила трубку и снова обратилась к Сергею:

– Ну вот, во вчерашней партии брак – несколько джемперов пришли с разными рукавами, теперь возвратом заниматься. Как они вообще могли сделать одежду с разными рукавами? Они слепые?

Девушка расстроилась и захотела поскорее уйти. Пока Сергей прикладывал к терминалу карту, она заглянула в счёт и не смогла сдержаться:

– Пятьсот рублей за бутылку воды?! Её сегодня с гор привезли?!

Официантка пожелала хорошего дня, не показав смущения. Рите стало неловко второй раз за встречу: меньше всего она хотела чувствовать себя обязанной какому-то незнакомому мужику.

Эми запела снова, когда Рита с Сергеем выходили из кофейни. Девушка ожидала опять услышать Викин голос и не глядя взяла трубку, но тут же замерла.

– Проблемы? – Сергей тоже остановился.

– Звонили из детского сада. Говорят, у Лили болит живот, просят забрать.

– Садись, подвезу, – сказал он и пискнул сигнализацией.

Рита не разбиралась в машинах, но по четырём колечкам на бампере определила «Ауди». Никто из её знакомых не ездил на «Ауди». Сев на переднее пассажирское сиденье, она первым делом набрала Вике, а потом обзвонила всех, с кем назначила встречи на вечер. Потом положила телефон в сумочку и молча, в сильном напряжении, уставилась вперёд, нервно покусывая палец. Сергей на несколько секунд перевёл взгляд на девушку и одновременно продолжал следить за дорогой. Пытаясь поддержать, он спросил:

– Она никогда раньше не болела?

– Болела, конечно. И простуды, и вирусы, и тошнота бывала. Но я всегда боюсь, думаю: а вдруг что серьёзное? Лучше переволноваться, чем недоглядеть, мне так спокойнее.

– Спокойнее, если волноваться, – повторил Сергей, и остаток пути они проехали в молчании.

Лиля выглядела плохо. Бледная, вялая, хнычущая. Причин болезни воспитательница не знала и даже предположить отказывалась: может, отравилась, а может, нет, ничего особенного не ела, вела себя как обычно. Рита вместе с дочерью залезла на заднее сиденье.

– Какой адрес? – спросил Сергей. Он предложил подвезти их домой и ждал в машине. Рита собиралась отказаться и поехать на автобусе или вызвать такси, но не смогла.

– Я покажу. Прямо.

Он пожал плечами и поехал прямо.

Почти сразу Лилю вырвало. К счастью, Рита заранее достала из сумочки целлофановый пакет и спасла сиденья. Когда девочку затошнило второй раз, мужчина не выдержал:

– Давайте-ка лучше в больницу, – сказал он и вывернул руль влево, к ближайшему медицинскому центру. Рита спорить не стала.

Всю дорогу она гладила девочку по голове и говорила мягко и ласково, скорее успокаивала, чем отчитывала:

– Плохо тебе, котёнок. Это потому что ты всякую гадость в рот суёшь и грязные пальцы облизываешь, глупенькая.

В больнице Рита повторила доктору слова воспитательницы: не знаю, не видели, ничего особенного. Во время процедур она постоянно отвлекалась на безжизненный свет больших ламп, таких ярких, что после короткого взгляда на них в глазах рябило. Никаких очередей в коридоре она не заметила – казалось, врачей в клинике больше, чем пациентов.

После осмотра и всех манипуляций доктор сел за компьютер и всё рассказал Рите, уже успокоившейся:

– Я вам сейчас распечатаю рекомендации, посмотрите, всё ли понятно. Волноваться не стоит, ничего страшного. Похоже на обычное отравление. Мы сделали промывание желудка и восстановили водный баланс. Результаты анализа крови, когда будут готовы, вам пришлют по электронной почте, не думаю, что там что-то есть, но проверить надо. Госпитализация не нужна, в случае чего медсестра вам позвонит, или сами звоните. Переживать, повторю, не стоит: пара дней постельного режима, и пейте больше воды, ну, это всё в рекомендациях у вас будет. Выздоровливайте.

Когда Рита хотела узнать, сколько с неё, девушка из регистратуры ответила:

– Ваш муж уже всё оплатил.

Сергей ждал в машине. Он отвёз Риту и Лилю домой, обменялся телефонами и сразу уехал, сославшись на рабочие дела. Оказавшись в квартире и уложив дочку в кровать, Рита почувствовала облегчение. Она была благодарна Сергею за помощь и ещё больше благодарна за то, что он не напрашивался в гости.

Следующие три дня она провела дома. Пришлось, конечно, звонить в салон и объясняться со Стёпой, просить перенести клиентов. Больничный не оплачивался, поскольку официально Риту не оформляли. Все силы в эти дни она бросила на организацию закупок и возврат джемперов. Вика помогала по мере возможностей, даже сама привезла бракованный товар. Рите предстояло связаться с поставщиком и договориться о возврате, а это те ещё догонялки с элементами прятков, так что на три дня курорта, которые, наверное, представлял себе Стёпа, она не рассчитывала.

Один раз звонил Сергей. Спрашивал о самочувствии Лили и предлагал как-нибудь опять встретиться после выздоровления. Рита не отказалась, но ответила уклончиво.

Она действительно была красивая, Рита, и хорошо это знала. Десять лет назад, в школе, все популярные парни старались в любой компании оказаться к ней поближе и привлечь внимание, а непопулярные неотрывно сверлили глазами издали. Первые серьёзные, как она считала, отношения случились в шестнадцать и продлились полгода. За ними последовали вторые и третьи. То же в университете. На счету Риты не одно разбитое юношеское сердце. Она и до сих пор оставалась красивой и молодой – ей всего двадцать семь. И губы, как и раньше, красила своей любимой красной помадой. Никакие старые джинсы и никакой груз проблем не могли скрыть естественного и очевидного. Простая одежда, наоборот, подчёркивала стройную фигуру, а напряжённый взгляд, быстрый шаг и ребёнок рядом, хотя и отталкивали желающих познакомиться, не избавляли девушку от мужских взглядов. Впрочем, до взглядов ей дела не было.

Лиля быстро поправилась. На второй день она активно донимала маму вопросами, а на третий бегала так весело, будто кого-то другого совсем недавно выворачивало наизнанку. Вскоре она снова пошла в садик, а Рита вернулась на работу.

Наступила весна. Светлых вечеров становилось больше, в парках запахло свежестью и запели вернувшиеся птицы. Таяли остатки снега, возле тротуаров появлялись зелёные островки, а люди передевались из тёплых курток в лёгкую и свободную одежду. Жизнь Риты вернулась в прежнюю колею. Происходило много, но ничего не запомнилось, да и не хотелось запоминать. Знакомые маршруты, тяжёлые

пакеты, нехватка времени. Разве что залихватистый смех дочери напоминал о важном: Рита бегала и крутилась, чтобы слышать этот смех как можно чаще. Так они прожили почти весь март, пока не случилось одно нервное неприятное событие.

В один из редких вечеров, когда Рита могла позволить себе расслабиться, позвонил Стёпа:

– Рит, привет, выручай, надо срочно выйти к одному клиенту.

– Когда?

– Через час.

Рита не возражала выйти в чужую смену, подменить, выручить, но через час – невозможно. Она зависла, перебирая в голове варианты отказа, а Стёпа тем временем продолжал:

– Марина сегодня сломала ногу, пришлось всех отменить. Но про одну клиентку забыли. Её в журнал не записали, а это жена хозяйна, между прочим, она раз в месяц приходит вечером на маникюр и педикюр.

– Мне ребёнка оставить не с кем, – честно призналась Рита.

– Понимаю. Попроси, пожалуйста, кого-нибудь из знакомых. Я тебе няню оплачу и такси оплачу, только, пожалуйста, приезжай.

– Где я тебе няню за пять минут найду? Вы почему раньше не сказали?

– Раньше мы не знали. Повторяю тебе, записи не было, Марина забыла, я не уследил. Признаю, это и мой косяк тоже, ответственности с себя не снимаю. В салоне сегодня весь день бардак, все закрутились и запутались, человеческий фактор. Тебе обязательно нужна причина? Так уж получилось.

Нервный, высокий, срывающийся на истерику, голос управляющего Риту раздражал. Ей хотелось отхлестать его по щекам. Она сама впадала в тревогу и с трудом удерживалась, чтобы не закричать в ответ и не утонуть в панике.

– А её нельзя отменить?

– Если бы было можно, я бы уже отменил. Ты не представляешь, сколько крика будет, если я позвоню ей за час до записи.

– Что у неё из процедур?

– Всё!

– Это же часа на три, и ехать ещё туда и обратно. Я не оставлю пятилетнего ребёнка одного на пять часов!

– На четыре часа, тебе на такси недолго ехать, пробок нет. Рита, мы попусту теряем время.

– Очень жаль, но я не смогу, – отрезала Рита, хотя подумывала позвонить Вике и попросить приехать.

– Что значит «жаль»? Рита, ты не понимаешь серьёзности ситуации.

В голосе Стёпы послышался гнев, он начал давить. Рите это не понравилось:

– Что мне, ребёнка тебе привезти?

– Даже не вздумай! – ужаснулся управляющий. – Эта... «уважаемая женщина» терпеть не может чужих детей, чёрт бы её побрал.

Рита вышла из себя:

– Стёпа, знаешь что, это не моя проблема. Сами с ней разбирайтесь.

– Вот так ты значит заговорила, Рита, да? Ты, кажется, забыла, сколько раз я тебя прикрывал. Не твоя проблема, значит. Тогда я сделаю её твоей. Если ты сейчас же не приедешь, больше ты ни на одну минуту пораньше не отпросишься. И работать здесь ты тоже больше

не сможешь. И ещё я устрою так, что ни в один салон в городе тебя не возьмут, у меня в этой сфере знакомых много. Хорошо поняла? Выкручивайся как хочешь! В камеру хранения ребёнка своего сдай. Всё, у нас нет времени на скандалы, у тебя осталось пятьдесят минут. Давай бегом! Жду!

С этими словами он положил трубку. Рита хотела послать его куда подальше и просто не приезжать, но пальцы сами, дрожа от негодования, искали в телефоне номер Вики. Её переполняла злость.

– Я тебе устрою, угрожайщик хренов. Я сама у тебя работать не буду после этого. Алло, Викуль, привет, можешь говорить?.. Где? На дне рождения?.. Нет, ничего, развлекайся, я потом расскажу.

Рита судорожно пролистывала список контактов и бормотала себе под нос:

– Я тебя самого в камеру хранения сдам, ушлёпок.

Она набрала ещё пару номеров, но безуспешно. Когда дошла до буквы «м», сердце сжалось: ничего не поделаешь – придётся звонить маме. Гудки тянулись бесконечно, пока девушке не ответил стальной женский голос.

– Алло, мам, привет, мне нужна твоя помощь... Мне тоже не нравится... Нет, я не приползла, когда стало трудно. Мне нужно, чтобы ты один вечер посидела с Лилей... Да, с моей дочерью... Нет, я не должна была делать аборт и не хочу это обсуждать ни сейчас, ни потом... Знаешь что, мам, я зря позвонила, сама справлюсь, до свидания.

Рита прокручивала список дальше и всё сильнее впадала в отчаяние. Она дошла до С, и палец остановился на строчке «Сергей вода». Пролетела дальше, но никого не найдя, вернулась. Позвонила.

Сергей не задавал вопросов и обещал приехать через пятнадцать минут. Рита облегчённо выдохнула, прикрыв глаза, а когда открыла, увидела Лилю. Та стояла рядом и пристально смотрела на маму испуганными глазами.

– Мам, тебя что, едят изнутри?

– Нет, котёнок, меня снаружи едят. Посидишь немного с дядей Серёжей? – Рита сказала с вопросительной интонацией, хотя ответа от маленького ребёнка не предполагалось.

Он приехал как обещал, минута в минуту. Девушка уже оделась и наспех накрасилась.

– Огромное спасибо, – сказала она, – это максимум часа на четыре.

– Нет проблем. Может, тебя подвезти?

– Я уже вызвала такси.

– Здравствуйте, Серёжа. Очень приятно, – с порога захихикала Лилия.

Вскоре телефон пропиликал: водитель на месте.

Осознание накрыло Риту спустя два часа, когда она держала в руках самую уродливую женскую ногу в своей жизни: зря она приехала. Зря оставила маленького ребёнка с незнакомым человеком. С человеком, которого она, Рита, видела всего два раза и о котором совсем ничего не знает. От мысли стало страшно. Нужно было плюнуть на всё и никуда не ехать. Работу можно найти, деньги можно достать, а если что-то случится с Лилей, она себе не простит.

Страх не помешал девушке отработать профессионально – клиентка осталась довольна. Выслушивать Стёпины объяснения Рита не собиралась, сразу выбежала из салона и прыгнула в такси. Ей представлялось, что сейчас она приедет домой, а там никого нет. Что непонятно откуда взявшийся Сергей не просто так крутился у детского сада. От волнения

она обкусывала кожу на большом пальце, красном то ли от помады, то ли от крови. Никогда она так не радовалась запаху канализации.

Рита повернула в замке ключ, открыла и приготовилась к худшему. Но едва она переступила порог, навстречу выбежала дочь с радостным криком «Мама вернулась!». Следом показался Сергей.

– Как вы без меня?

– Хор-рошо-о! А я тебя нарисовала! – Лилия убежала обратно в комнату.

Рита потерянным взглядом посмотрела на мужчину, тот улыбался.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Нет, – неуверенно ответила она, не до конца осознавая короткое слово.

Лиля снова прибежала к маме, размахивая листом бумаги.

– Очень похоже, – сказала Рита. – Только почему я зелёная?

– Не знаю, – ответила Лиля.

– Художник так видит, – добавил Сергей.

Рита моментально преобразилась. Она успокоилась, к ней вернулась былая энергичность.

– А художник на часы смотрел? Он спать не хочет ещё?

– Не хочет! – ответила дочь, хотя выглядела уставшей.

Уже через полчаса Лиля мирно сопела в кровати, а Рита усадила Сергея в кухне за стол.

– Воды с альпийских гор у меня, конечно, нет. Зато есть растворимый кофе.

– Я совсем не богат, если ты так думаешь. Просто иногда могу себе позволить ресторан, хорошую кофейню или больницу для матери с ребёнком. И я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной. Ни в каком смысле.

– Ещё раз большое спасибо.

– Не стоит. Мне несложно, правда. Я вообще-то собирался позвонить, но не хотел выглядеть маньяком.

– А чем ты занимаешься? – Рита не упустила возможности хоть немного узнать о Сергее.

– Недвижимостью. Продаю, покупаю, инвестирую в строительство.

Вскипел чайник. Рита поставила на стол две чашки кофе и достала из шкафчика печенье.